

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

КОГДА зрители глубоко и пристрастно вглядываются в спектакль, им важно, чтобы мастерство театра было на одном уровне с этой зрительской активностью, чтобы за актуальностью и жизненностью тем не скрывалась профессиональная несостоятельность, которая так или иначе со временем даст себя знать и может дискредитировать в глазах зрителя даже самую высокую идею.

Вот в связи с этим и хочется поговорить о нескольких спектаклях наших гостей из Челябинска. Театр имени Цвиллинга привез к нам много спектаклей, и репертуар его говорит о том, что коллектив думает над темой своего большого разговора со зрителем, что театр стремится решать большие гражданские проблемы («Пресс-атташе в Токио», «Жаркое лето в Берлине», «Затейник»), морально-правственные («104 страницы про любовь», «Клоп», «Девушки с улицы Надежды»).

Один из лучших спектаклей челябинцев «Жаркое лето в Берлине» волнует гражданским пафосом, напряженным действием, в нем чувствуется четкая антифашистская, антивоенная направленность. Спектакль хорошо поставлен (реж. Г. Сумкин), интересно, со вкусом, по-современному лаконично оформлен (художник засл. деят. иск. РСФСР В. Герасименко). Наиболее убедительны сцены в доме умирающего профессора Шонхаузера (арт. А. Мазуров, его дочь Брунгильда — арт. Н. Артуновская), в фашистском кабакке, в семейном склепе Мюллеров (Ганс — арт. В. Шутов).

Правда, в целом спектаклю мешает несколько замедленный темп, он растянут, и это снижает впечатление.

В другом спектакле Челябинского драматического театра — «Клоп» (постановка Е. Марковой, возобновление П. Кулешова) — ритм выдержан в соответствии с жанром и замыслами феерической

комедии Маяковского. Он поставлен ярко, броско, есть тут и выходы актеров из зала, и разбрасывание листовок среди зрителей, и танцы на роле, и светящиеся фрукты-скороспелки на деревьях. Очень хороша работа художника Д. Афанасьева, кстати — нашего земляка.

Жаль только, что по ходу спектакля нет-нет да почувствуешь что-то знакомое и вспомнишь знаменитого «Клопа» в Московском театре сатиры... Хотя, к сожалению, спектаклю челябинцев не хватает беспощадной, злой сатиры, которая так сильна у москвичей. Скажем, сцена свадьбы представляется мне несколько облегченной, где

ВЗГЛЯД
СО
СТОРОНЫ...

все сводится к внешнему эффектному показыванию, но нет разоблачения, обличения мешанства.

В спектакле по пьесе В. Розова «Затейник», пожалуй, трудно определить, какую именно тему театр считает для себя главной; правда, пьеса дает основания для такой неопределенности. Думается, что все же сильнее и убедительнее других прозвучал конфликт между Валентином Селищевым, человеком циничным, подловатым, который прикидывается, будто живет порядочно и «красиво», и его отцом Алексеем Павловичем, бывшим прокурором, в свое время искренне заблуждавшимся и поступившим хотя и неверно, но по своей совести, а ныне многое понявшим и казнящим себя до сих пор...

Когда начинаешь вспоминать спектакли, убеждаешься, что, при всей важности драматургического материала, театр добивается нужного эффекта, когда все компоненты его оказываются на высоте, когда, в частности, актер хорошо играет.

Проблема «как сделано» очень важна. В том же «Затейнике» арт. В. Коноплянский умно, сильно сыграл Алексея Павловича Селищева. Ему веришь... Но пьеса не случайно называется «Затейник». Однако арт. А. Гуревич не сумел сделать Сергея Сорокина — затейника — одной из главных фигур спектакля, о нем забываешь после первого акта.

Или «Жаркое лето в Берлине». Роль Джой, впервые приехавшей в Берлин из Австралии и постепенно осознающей страшную опасность сегодняшнего возрождающегося фашизма, могла бы стать одним из важнейших акцентов спектакля. Могла бы... Но арт. А. Келлер этого не удалось. Так же как не удалось арт. Ю. Борешкому полностью оправдать надежды зрителей, понимавших, что пресс-атташе в Токио Р. Рорге, которого он играл, это прообраз знаменитого Зорге.

В этих актерских работах, а также в исполнении Е. Байковским роли Валентина («Затейник»), отчасти даже и в роли Присыпкина, которую исполняет П. Кулешов, и в некоторых других работах огорчает прямолинейность, какая-то старомодность, что ли, отсутствие простоты и современной тонкости. Сегодня хочется, чтобы актер говорил, двигался на сцене, реагировал на действия и слова партнера более органично, искренне...

Почти месяц показывает свои работы в Ленинграде Челябинский драматический театр. Гастроли — всегда испытание, проверка, обмен опытом. Хочется надеяться, что некоторые критические замечания будут восприняты нашими гостями не как нарушение правил гостеприимства, а как искреннее желание помочь в работе «взглядом со стороны».

Э. ЮЛИНА